

АЛЫЙ ОТБЛЕСК СОЛНЦА НА ЩЕКЕ

Уснуло розовое море,
Нахмутив лоб,
Раскрывая веер прозрачных течений
В отдыхающем теле.

Человек принимает образы того, что

ВИДИТ.

Взнесённая угловатость гор

Рождает в душе гордость.
Священный шелест лесов
Откликается воспоминанием счастья.
Спящее море
Напоминает о будущем.

Солнце ласкает лица.
Ветер, как девочка, порывист.

И вдруг всё, всё утонувшее
И всплывающее,
Ясное, как жест прощания,
Обретает другой смысл.

В содроганиях берега
Просыпается желание жить
И воздух, подвешенный на крючьях света,
Мучительно счастлив.

БОМБАРДИРОВЩИКИ

Серебристые крылья
Опущены к земле. Ровный ряд
Самолётов. Но никогда
Мне не хотелось

Сравнить их с птицами, —
Эти машины, созданные
Для того, чтобы
Сеять смерть.

★ ★ ★

Откуда взлетают бомбардировщики?
Вой. Дождь. Старт.
Колёса несущие бегут
по широкой бетонной равнине,

по бетонной пустыне,
по бескрайнему полю
твоего сердца, приятель!
Вот откуда взлетают
Бомбардировщики!
Из твоего сердца. Да.
Из пустыни твоего сердца.

СИРЕНЬ

Ветер её зашептал,
Заморочил,

К стволу её крепко
Прижался,

И сонные синие
Грозди

Благоухали
В тот вечер

Сильнее, чем смерть
Или море.

* * *

Трудно избежать
Смерти,
Ночных мыслей,
Мозолей,
Желания взглянуть на купающуюся
женщину.

ВОКЗАЛ

Молоко розы. Мёд чертополоха. Дружелюбие
клевера.

Жизнь медленно проступает, как кровь
на содранной коже,

Сквозь туман, выходящий из-под земли,
Ожидая тебя, о чём только не передумал.
Отчего вся земля в трещинах?.. Отчего
этот день

Похож на пустой вокзал, — все поезда ушли
И только пальцы ветра перебирают мусор
На перроне, да сквозняки дверями хлопают,
И в кассе за стеклом зевает женщина,
Мысленно спеша домой.

Отчего на рубашках мне не подходят
воротники?

Шея неполноценная? Зачем у меня
так много билетов,

Если они никуда не везут? Я имею в виду
Билеты различных обществ. Или все они
Увезли меня по частям,

Один — на охрану вод и лесов, другой —
К добровольным пожарникам, третий в
Общество «Знание», и ещё в пять разных
Обществ и мест. Может быть, поэтому
Я чувствую себя таким заброшенным
И мелким, разорванным?..

А на тех, получивших дорожный жетон,
Все ли приедут туда, куда направляются?
Мне всегда не везло. Я приезжал,
Но оказывалось,
Что этот город совсем не тот,
И люди стали другими,
И, в сущности, мне здесь нечего делать...
— Ну что ты, оставайся, — говорили мне, —
Я усмехался и отвечал: — Да ладно... —
И ехал дальше.

Но в зарослях судеб, приветствий, лиц

Ни разу мне не попадался цветок,
Который хочется закрыть руками
И охранять его счастливый сон.
Ни разу мне не попадался цветок,
Который хочется закрыть руками
И охранять его счастливый сон. Ни разу!
Да что я, проклятый? В конце концов,
Моя кривая шея не показатель
Общей кривизны моей, а слабость
Нашей слишком лёгкой промышленности.
Забыл... О чём-то вдруг подумал,
И тут же потерял воспоминанье.
Как пушинку, сдуло его желание
Быстрей схватить и мигом завладеть...
Да ладно...
Мне голос мой не нравится.
Внутри меня звучит совсем иной.
Но как соединить моё глухое бормотанье
С тем огнём, который приводит
В движенье губы?
Как придать волнам форму ветра?
Никто не знает. И я молчу.
А если говорю, то разве что бессмыслицу.
Конечно, она вполне пригодна в разговоре,
В толпе у кассы, на перроне, в очередях.
Она обтёрлась, стала жёстче, цепче, ловчей, —
Ещё бессмысленней!
Но вот сейчас мне нужно говорить
Так, чтобы быть услышанным.
Мне нужно, чтоб из пламени, гудящего
во мне,
Не свист и шорох вылезли наружу,
не локти крика,
А то, о чём журчит ручей на перекате,
Невнятицу, беспомощность свою,
А также силу и ясность моего потока
В нечеловеческом, сверхтрудном напряженье,
Соединённом из обрывков дней!

Стон поезда, везущего руду, цистерны
с нефтью,

Уголь, пассажиров, — когда ему везти
По колеям, не убавляя хода, по щёлкающим
стрелкам

Велят неумолимые дороги.

Вот это к а к сказать?

Здесь всё, чему ты раньше научился,

Лишь мешает, виснет, вязнет

Готовым бормотаньем на губах,

Язык, привыкший гнуться,

Всю силу прилагает, чтобы скрыть живые

Факты, вещи, чувства. А мне как раз они-то

И нужны. Мне нужно пересилить немоту.

Вброд через речь!

Как яблоня цветёт, как горе плачет,

Как льётся дождь, нисколько не заботясь,

Чем это кончится, что будет и когда...

Живём как рыбы, а хотим — как птицы.

Живём как птицы, а хотим — как люди.

Я ждать устал. Разорванное небо

Повисло облаками над маленьким мостом.

Перрон всё так же пуст.

И вот — тебя увидел!.. Твоё живое пламя.

Ты вся вопрос. Раздробленность

пространства,

Лиц, бликов, дней, существований, плача,

Как преодолеть?.. И станем мы хотя бы вдвое

больше,

Когда соединим потерянные судьбы?..